

роля Оттона I Великого (936-973). З того часу називалася Римською імперією, з кінця XII ст. - Священною Римською імперією, а з 1485 р. - Священною Римською імперією німецької нації, її глава, римський король, що обирався на імперському сеймі князями - виборцями (курфюрстами), після коронації в Римі отримував від папи титул імператора. Зі середини XIII ст. його влада за межами Німеччини була номінальною.

** Гогенштауфени - династія німецьких королів та імператорів Священної Римської імперії, що протягом 1138-1208, 1212-1254 рр. правила в Німеччині, а з 1194 по 1216 рр. - також у Сицилійському королівстві (Сицилія з Південною Італією). Вели вперту боротьбу з можновладними князями в самій Німеччині, північноіталійськими містами, що відстоювали свою незалежність, і папством, яке підтримувало ці міста через власні інтереси. Як наслідок Гогенштауфени не просто зазнали моральної поразки, але, за розпорядженням папи Климента IV (1265-1268), були винищені й фізично.

*** Гвельфи (італ. *Guelfi*) - політичне угруповання в Італії XII-XIII ст., яке виступало на боці папства проти намагань імператорів Священної Римської імперії з династії Гогенштауфенів утвердитися на Апенінському півострові. Назва походить від імені німецької родини Вельфів - головних ворогів і суперників Гогенштауфенів. Останніх підтримувала партія гібелінів (італ. *ghibellini*), яка отримала свою назву від одного з родових замків Гогенштауфенів-Вейблінгена.

SUMMARY

The sacred Rome Empire crises and the establishment of power of Czech Kingdom in the first third of XIII century

I. Likhthey

The article deals with the analysis of the events related to the establishment of powerful Czech Kingdom in the first third of the XIII century. A great role played such factors as Anglo-French Plantagenet Empire disintegration on the west of European continent, the break-up of Byzantium on the east and the intensification of rulers' power in the sacred Rome Empire.

ПЕРВЫЕ ОРГАНИЗОВАННЫЕ ГРУППЫ СТУДЕНТОВ ИЗ РОССИИ В ГЕРМАНСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ (XVIII век)

Павленко Г.В.

Если украинские студенты в университетах Германии появляются фактически со времен их открытия, то появление первых организованных групп студентов из России в германских университетах относится к первой половине XVIII века и связано с реформаторской деятельностью Петра I [1]. Обустройство России на новых началах, проводившееся Петром I, требовало все больше и больше грамотных людей. Киево-Могиланская Академия, служившая долгое время кузницей кадров для российского двора и его органов власти, включая и просвещение в широком понимании этого слова [2], уже не могла восполнить все увеличивающиеся потребности в лицах с высшим образованием.

До Петра I редко кто из молодых русских дворян выезжал за границу на учебу. Существовало мнение, что русские, попав за границу, домой добровольно не возвратятся. Это мнение как будто не было лишено основания. Когда, при Борисе Годунове, в Германию, Францию и Англию было отправлено 15 молодых русских для обучения, то домой вернулся только один. [3]. Вот почему при первых Романовых вопрос о возможности получения образования за границей даже не ставился.

Положение начинает меняться лишь с приходом к власти Петра I. Петр I не только сам учился за границей, но и заставлял это делать и своих подданных. Первые группы молодых русских аристократов

были отправлены на учебу за границу уже в самом начале 1697 года [4]. Среди многих западноевропейских городов, куда направлялись на учебу русские, значатся и немецкие города. Так, некоторое число молодых дворян было отправлено в Берлин для изучения немецкого языка. Об успехах некоего Александра Петрова, находившегося в Ганновере, сообщал Лейбниц [5].

25 января 1716 г. по случаю учреждения коллегии, издается специальный указ "послать в Королевц (русское название Кенигсберга - Г.П.) человек 30 или 40. выбрав из молодых подъячих для изучения немецкого языка дабы удобнее в Коллегиуме были, и послать за ними надзирателя, чтобы они не гуляли" [6].

Так на протяжении осени 1716 г. и следующего 1717 г. в Кенигсбергском университете появилась группа российских студентов в количестве 33 человек [7]. Видимо, казна не очень утруждала себя в обеспечении средствами посланных на обучение, так как вскоре из Кенигсберга в российские высшие инстанции посыпались жалобы молодых людей, что все они "пришли во убожество" и "принуждены будут помереть с голоду". Дело дошло до Петра I, тот был страшно возмущен в каком бедственном положении оказались его питомцы "к бесславию народа российского" и приказал выделить им необходимые средства из казны, "дабы те ученики втуне время не

провождали и гладом не исчезли" [8].

Однако и после этого обучение шло не так, как полагалось. Профессор Стеофас, обучавший россиян, сообщал в Сенат, что те проявляют "леность и склонность к гулянию". Сенату пришлось двух нерадивых студентов, которые "непотребно житие свое препровождали и ничему не учились и государево жалование получали втуне," досрочно отозвать из Кенигсберга и "написать в матрозы". Остальные 29 летом 1720 г. возвратились в Петербург (один студент умер на чужбине и еще один возвратился годом позже). Из вернувшихся 28 выдержали аттестацию и были распределены на службу: 4 - в Коллегию иностранных дел, 16 - в Адмиралтейскую коллегию и 8 - в российские заграничные посольства в Англии, Пруссии, Дании, Нидерландах, Польше [9].

По существу, это была первая группа россиян из простонародья ("из подъячих"), получившая высшее образование в Германии.

Особенно много студентов из России обучалось в первые десятилетия XVIII века в университете Галле. Здесь только за период с 1696 по 1730 гг. обучалось 289 российских студентов, больше, чем из какой-либо другой страны [10]. Во второй половине 30-х годов Вольф обучал русских студентов, среди которых были и М.В.Ломоносов. В свидетельстве об окончании обучения Вольф писал о Ломоносове как о "блестящем уме", который проявил: "необычайный интерес к точным наукам" [11].

М.В.Ломоносов попал в Германию в числе трех лучших студентов, наиболее подготовленных для обучения химии и металлургии (двома другими был Виноградов, будущий изобретатель русского фарфора и Райзер). Предварительно русские студенты должны были ознакомиться в Магдебургском университете с теми теоретическими предметами, которые лежат в основе металлургии, горного дела и химии, т.е. математикой, физикой, химией, механикой, философией. Заодно студенты должны были овладеть иностранными языками - немецким и французским [12].

На содержание каждого студента Академия выделяла 1200 рублей в год. Осенью 1736 г. трое русских юношей отправились на корабле из Петербурга в Германию. Ломоносов позже вспоминал, что путешествие до берегов Германии продолжалось почти четыре недели, а море было настолько беспокойным, что путешественники "едва не потонули". Наконец, корабль прибыл 16 октября 1736 г. в Травемюнде, а студенты, отдохнув несколько дней в Любеке, отправились на почтовых через Гамбург, Минден и Кассель в Марбург, куда и прибыли благополучно 3 ноября.

Там их встретил известный немецкий ученый проф. Хр. Вольф (1679-1754), под руководством которого русские студенты и проходили курс обучения

в Марбурге. Проф. Х.Вольф работал в Галльском университете, но за свое свободомыслие должен был оставить Галле в 1723 г. и 17 лет провести в Марбурге (только в 1740 г. он снова вернулся в Галле).

За три года пребывания в Марбурге русские студенты значительно преуспели в изучении теоретических наук, особенно М.В.Ломоносов. Он стал любимым учеником проф. Х.Вольфа. По завершению обучения, Х.Вольф дал такую характеристику на своего ученика: "Молодой человек преимущественно его остроумия, Михайло Ломоносов, с того времени, как для учения в Марбург приехал, часто мои математические и философские, а особенно физические лекции слушал и безмерно любил основательное обучение. Ежели впредь с таким же рачением простираться будет, то не сомневаюсь, чтоб, возвратясь в отечество, не принес пользы, чего от сердца желаю" [13].

В конце июля 1759 г. студенты переехали в Фрайбург и начали изучать собственно то, ради чего они и приехали в Германию - горное дело и металлургию. Правда, в Фрайбурге русских студентов ждали совершенно иные порядки. В Марбурге они, по словам их же опекуна и учителя Х.Вольфа, "через меру предавались разгульной жизни и были пристрастны к женскому полу", тем не менее "всякий боялся сказать про них что-нибудь, потому что они угрозами своими держали всех в страхе"[14]. В Фрайбурге горный советник, или берграт И.Генкель был уже предупрежден о способе жизни русских студентов в Марбурге и никаких вольностей и шалостей им не разрешал. Более того, поскольку студенты оставили после себя в Марбурге много долгов, то на новом месте их финансовыми делами занимался сам И.Генкель. На руки студент получал только 1 талер в месяц. Добрые отношения, установившиеся между М.В.Ломоносовым и И.Генкелем, вскоре испортились. Первый обвинял второго в корыстолюбии, неумении и нежелании передавать свои знания. И.Генкель же обвинял Ломоносова в нежелании заниматься у него, указывал на постоянные буйства того в нетрезвом виде, в вымогательстве денег и т.п. В мае 1740 г. М.В.Ломоносов покинул Фрайбург. "В Фрайбурге, - писал он в одном из писем, - мне не только нечего было есть, но и нечему было учиться" [15]. "Мы должны были, - жаловался Ломоносов на Генкеля в Академию, - раз по десять к нему ходить, чтобы хоть что-нибудь себе выклянчить" [16].

Без гроша за душой он отправился в Лейпциг, от туда в Кассель, из Касселя в Марбург, из Марбурга во Франкфурт, из Франкфурга в Амстердам, из Амстердама опять в Марбург. Здесь М.В.Ломоносов женился 6 июня 1740 г. на дочери тамошнего церковного старшины, Елизавете Цильх, с которой сошелся во время своего трехлетнего пребывания в Марбурге.

Тем временем Петербургская Академия Наук, узнав о том, что Ломоносов самовольно оставил Фрайбург, потребовала его немедленного возвращения домой. Получив в Марбурге необходимые деньги на дорогу, не зная, что его ожидает дома, Ломоносов снова отправился в Амстердам, а оттуда отплыл в Петербург. В Петербург он прибыл 8 июня 1741 года. Только через 3 года он забрал к себе и жену [17]. Связей с Германией, германскими учеными. М.В.Ломоносов фактически не прерывал никогда.

Обучение третьей группы российской молодежи в Германии связано уже с царствованием Екатерины II. По ее указанию в начале 1767 г. в Лейпцигский университет для обучения было направлено 12 детей русских дворян. Среди них был и А.Н.Радищев, который позже займет почетное место в развитии русской общественной мысли конца XVIII - начала XIX века. Поскольку тема о Радищеве и его окружении сравнительно хорошо изучена в литературе, и русской, и немецкой, - то по ней можно воссоздать обучение этой группы русских студентов в Лейпцигском университете. Конечно, в эту цифру были включены не только русские студенты, но и представители других народов, населявших Россию. Тем не менее было немало и чисто русских студентов. От имени Петра I контакты с немецкими университетами и их учеными поддерживали его личный друг Блуменрот, сам в свое время обучившийся за границей, и его помощник Иоганн Даниэль Шумахер. Одна из лейпцигских газет, представляла своим читателям Шумахера как "действительно ученого и любезного человека", а Блуменрота - "как человека необыкновенной учености, редкой вежливости и проницательности" [18].

10 мая 1768 года об успехах русских студентов на экзаменовке сообщил в Петербург русский посланник в Дрездене князь Белосельский: "Молодые дворяне в Лейпциге были на сих днях по наукам экзаменованы, при чем находились не только профессора кои их обучают, но и другие профессора посторонние, так как и вице-президент господин барон Гогенталь, человек весьма знающий... Все генерально с удивлением признаются, что в столь короткое время они оказали знатные успехи и не уступают в знаниях самым тем, которые издавна там обучаются. Особенно же хвалят и находят отменно искусными во-первых старшего Ушакова, а по нем Янова и Радищева, которые превзошли чаяние своих учителей [19]." 14 мая 1768 г. газета "Zeipziger Yoeckszeitung" тоже сообщила об испытании русских студентов в университете. Все 12 россиян, констатировала газета, были награждены "заслуженными аплодисментами", Об успехе русских студентов было доложено и императрице Екатерине II. Последняя и дальше внимательно следила за учебой молодых

русских дворян в Лейпциге.

Согласно предписанию, программа обучения русских студентов в Лейпцигском университете была насыщенной. Кроме юридических наук, они должны были изучать три языка - латинский, немецкий и французский, германскую и всеобщую историю; философию, логику, математику; "прочим наукам обучаться оставить всякому на произволение" [20]. В соответствии с этим положением, А.Н.Радищев, например, дополнительно изучал в Лейпциге еще медицину и химию, а в свободное время (вместе с Кутузовым) еще занимался и музыкой: с марта 1767 г. до апреля 1768 г. у скрипача Гепферта, а с ноября 1769 г. до 1771 г. - у скрипача Бергера [21].

Русские студенты жили отдельной колонией, в доме по двое в комнате, каждый студент имел свою библиотеку, свой стол и бюро [22]. Русские студенты вместе жили, вместе питались, вместе занимались, вместе отправлялись на прогулки, привязав по тогдашней традиции к поясу серых комплотовых костюмов (по сезону) шпаги. У них был свой признанный руководитель - Федор Ушаков. Ближе всего к нему стоял Александр Радищев. Когда в 1770 г. Ф.Ушаков умер, руководство группой перешло к А.Радищеву. Умирая, А.Ушаков передал А.Радищеву и все свои бумаги, понимая, что только он доведет начатое им до конца. "Радищев наиболее образован..." [23], - сообщал в том же году Белосельский из Лейпцига Панину.

Группу русских студентов объединяла, цементировала еще и постоянная борьба с майором Бокумом, приставленным петербургским двором к студентам в качестве надзирателя. Прибыв в Лейпциг со своим многочисленным семейством, Бокум начал жить на широкую ногу, завел слуг, секретаря, кормил за счет сокращения издержек на студентов все свое многочисленное окружение и приживал, в то время как студенты должны были терпеть нужду и лишения, и отказывать себе в самом необходимом.

На учебу и содержание студента выделялось ежегодно из казны 800, а позже - 1000 рублей. При дешевизне жизни в Саксонии и Лейпциге этого должно было хватать и на учебу, и на питание. Между тем, студенты, по словам Радищева, тратили захваченные из дому деньги "не токмо на необходимые нужды, как то на дрова, одежду, пищу, но даже и на учение, на покупку книг." [24]. "Что он отчислял от нашего содержания, писал - Радищев в "Житии Ф.В.Ушакова, - то удвоил во своем..." [25] Особенно было трудно тем, кто не получал материальную помощь из дому. Когда один из таких бедняков обратился через два месяца с небольшим по приезде в Лейпциг к Бокуму за помощью, - тот вытолкал его за дверь да еще дал пощечину.

Возмущенные студенты отказались подчиняться Бокуму и написали на него жалобу в Петербург. Од-

обучения
сигете бы-
они дол-
немецкой
историю;
м наукам
ние" [20].
[Радищев,
щиге еще
(вместе с
арта 1767
а с ноября

лонией, в
имел свою
студенты
нимались,
ав по тог-
овых кос-
і признан-
ке всего к
в 1770 г.
перешло к
передал
то только
наиболее
ду Белосе-

цементи-
ром Боку-
юм к сту-
в Лейпциг
кум начал
таря, кор-
дентов все
ивал, в то
ь нужду и
однимом.

ялось еже-
й. При де-
того долж-
е. Между
или захва-
обходимые
даже и на
гчислял от
в "Жития

Особенно
ильную по-
яков обра-
приезде в
лжал его за

одчиняться
рбург. Од-

нако двор принял сторону Бокума, а не студентов. Почувствовав поддержку, Бокум тут же, чтобы заглушить свою вину, начал представлять конфликт как "заранее задуманным и тщательно проведенным бунтом" студентов, руководимых Ф.Ушаковым. Дело о "бунте" дошло до Екатерины II [26]. Императрица дала указание Панину возвратить Ушакова-старшего и Насакина в Петербург - если виноваты, а если нет, то перевести в Геттинген, где тогда обучались тоже четыре студента из России - Дмитрий Новиков, Петр Розанов, Егор Андреевский и Александр Смирнов и с ними Дмитрий (Дамаскин) Семенов - Руднев (позднее ректор Московской славяно-греко-латинской академии и издатель сочинений Ломоносова) [27]. Н.И.Панин дал указание посланнику при саксонском дворе князю А.М.Белосельскому собственноручно съездить в Лейпциг и на месте разобраться кто прав, кто виноват [28].

"Тем временем, Бокум представил лейпцигским властям выступление студентов, как организованное ими покушение на его жизнь, вызвал усиленный воинский наряд и посадил студентов под стражу. Начались допросы. Дело принимало угрожающий характер. Тем не менее студенты не сдавались, не шли ни на какое примирение с Бокумом. Более того, они направили новые жалобы на Бокума в Дрезден и Петербург с просьбой избавить их от "сего злодея" [29].

Сообщая Н.И.Панину о результатах своей поездки в Лейпциг, посланник А.М.Белосельский в своем донесении от 10/21 июля 1767 г. обращал внимание петербургских властей как на промахи Бокума, так и упрямство студентов. "Я должен сказать..., - писал посланник, что мне не приходилось видеть компании людей, столь объединенных между собой, как эти господа, которые поистине рассматривают зло, причиненное одному из них, как зло, причиненное всем".

Собрав воспитанников и усомнив их, посланник "примирил" обе стороны. "...Мир восстановлен, - констатировал он, - и, как я считав, искренне и надолго" [30]. В связи с этим Белосельский просил петербургские власти считать конфликт улаженным. С того времени, - пишет Радищев, - жили мы с ним (т.е. с Бокумом - Г.П.) почти как ему неподвластные; он рачил о своем кармане, а мы жили на воле и не видали его месяца два" [31].

Только в январе 1771 г. хищения Бокума были раскрыты, а сам он бежал [32]. Правда в конце концов восторжествовала, поскольку студенты, как отмечал Радищев, "всегда были вместе", "забыть того нельзя, колико единомыслие между нами царствовало" [33]. Причину этого Радищев видел в тех несчастьях, которые им пришлось пережить, сопротивляясь тиранству Бокума. "Ничто, сказывают, то-

лько не сопрягает людей, - пишет он в "Жития Ф.Ушакова", - как несчастие. Сия истина подкрепляется и нашим примером. Худые с нами поступки нашего гофмейстера только нас сделали единомысленными, что, исключая некоторых из нас, могли бы мы поистине один за другого жертвовать всем на свете"[34]. Недаром среди семи экземпляров "Путешествия из Петербурга в Москву", которые А.Н.Радищев разослал в 1790 г. самым близким друзьям, четыре были отправлены его соученикам по Лейпцигскому университету [35].

Несмотря на "бокумщину", русские студенты в Лейпциге не только глубоко овладевали университетской программой, но и зачитывались, прежде, всего А.Радищев, произведениями французских просветителей Гельвеция, Руссо, Мабли. Из "Жития Ф.В.Ушакова" узнаем, что книга Гельвеция "О разуме" изучалась почти всеми русскими студентами: "Целое общество юношей в его сочинении мыслить учился"[36]. Именно под идейным влиянием французских просветителей формировалось мировоззрение А.Н.Радищева. В этом, кажется, сходятся все исследователи жизни и творчества писателя. На этом делают акцент и сыновья Радищева, написавшие его биографию [37]. Недаром, возвратившись на Родину, писатель одной из первых переводит и публикует работу Мабли "Размышления о греческой истории" (1773 г.), а в известном "Примечании к Мабли" бросает дерзкий вызов российскому абсолютизму, объявив его "наипротивнейшим человеческому естеству состоянием".

Но влияние Германии на жизнь и деятельность А.Н.Радищева было гораздо глубже и многостороннее. По существу, он возвратился из Германии в Россию европейски образованным человеком [38]. Германия сделала его человеком с богатым внутренним миром и широкими духовно-культурными запросами. Этому способствовал не только университет и его ученые, у которых учился А.Н.Радищев, не только город, в котором он прожил 5 незабываемых лет, но и вся тогдашняя, духовная жизнь Германии.

Лейпциг в XVIII веке по праву занимал место одного из самых образованных и культурных центров тогдашней Германии. И.Гёте, учившийся в том же университете, на том же факультете, что и А.Н.Радищев, и почти в то же время, оставил о Лейпциге удивительно проникновенные слова: "Mein Leipzig loß ich mir, es ist als kein Paris und bielded seme Leute" "Хвалю Лейпциг, он, как маленький Париж и образованные его люди" [39].

Почти теми же словами характеризует Лейпциг XVIII в. один из первых русских путешественников по немецким землям - В.Фонвизин. "Я нашел этот город, - писал он, - населенным учеными людьми." [40]. Еще более в захвате от Лейпцига был другой русский путешественник - Н.М.Карамзин. Он посе-

тил Лейпциг летом 1789 г. В "Письмах русского путешественника" он дал такую характеристику Лейпцигу. "Я не видел еще в Германии такого многолюдного города, как Лейпциг. Торговля и университет привлекают сюда множество иностранцев". "Почти на всякой улице, - замечает русский путешественник, - найдете вы несколько книжных лавок, и все лейпцигские книгопродавцы богатеют... Правда, что здесь много ученых, имеющих нужду в книгах..." И, наконец, в третьем месте: "Говорят, что в Лейпциге жить весело, - и я верю. Некоторые из здешних богатых купцов часто дают обеды, ужины, балы. Молодые щеголи из студентов являются с блеском в сих собраниях: играют в карты, танцуют, куртизуют. Сверх того, здесь есть особливые учебные общества или клубы; там говорят об ученых или политических новостях, судят книги и проч. Здесь есть и театр... Для того, кто любит гулять, много вокруг Лейпцига приятных мест; а для того, кто услаждать вкус, много вокруг Лейпцига приятных мест. А для того, кто любит услаждать вкус, есть здесь отменно вкусные жаворонки, славные пироги, славная спаржа и множество плодов... В Саксонии вообще жить недорого" [41].

М.Н.Карамзин побывал на лекции профессора Платнера и был приглашен на ужин, в котором принимал участие не только Платнер, исполнявший обязанности ректора, но, за словами Карамзина, "и вся ученая братия". Платнер предлагал молодому М.Н.Карамзину подольше пожить в Лейпциге и воспользоваться его благами. "Здешние ученые, - говорил молодому Карамзину Платнер, - сочли бы за удовольствие способствовать вашим успехам в науках. Вы еще молоды и знаете немецкий язык. Вместо того, чтобы переезжать из города в город, лучше вам пожить в таком месте, как Лейпциг, где многие из ваших единоплеменников искали просвещения и, надеюсь, не тщетно" (разрядка наша - Г.П.).

Далее М.Н.Карамзин замечает, что он, т.е. Платнер, "помнит К. и Р. и других русских, которые здесь учились.. "Все они были моими, учениками. - сказал он, - только я был тогда еще не то, что теперь". И хотя М.Н.Карамзин не расшифровывает, кто из русских студентов скрывается под буквами К. и Р., тем не менее более, чем очевидно, что речь идет о А.М.Кутузове и А.Н.Радищеве.

Что русские путешественники не преувеличивали роль и место Лейпцига в культурном и научном развитии Германии XVIII века, - подтверждается и немецкими источниками. Так, Ф.Меринг, развенчивая легенду о Гогенцоллернах, обратил внимание на особую роль Саксонии и Лейпцига для немецкого Просветительства. Саксония из всех немецких государств была не только наиболее развитой в экономическом отношении, но и в культурном. Именно отсюда вышло много выдающихся ученых XVIII

века (Лейбниц, Пуффендорф, Томазий, Геллерт, Клопшток, Лессинг). Лейпциг славился не только своими школами, прежде всего университетом, своими учеными и своим демократизмом. Недаром Ф.Меринг писал о Лейпциге XVIII в., что он "был тогда не только самым лучшим, но и единственным городом, где отпрыски буржуазного класса могли вдохнуть достаточно воздуха жизни" [42].

И хотя новейшие авторы отводят Лейпцигу только третье место среди центров немецкого Просветительства XVIII в. (впереди идут Галле и Геттинген) - тем не менее и они подчеркивают значение Лейпцига как одного из крупных научных центров, куда стекались и оседали выдающиеся немецкие ученые XVIII века. Это, во-первых. Во-вторых, благодаря ярмарке, лейпцигский университет получал постоянный приток студентов не только из различных земель Германии, но и из-за границы. В третьих, он имел один из лучших юридических факультетов Европы (а именно на нем учились русские студенты, в т.ч. и Радищев).

В 50-60-х годы XVIII в. лейпцигский университет, правда, переживал известный кризис, связанный не только со сложной хозяйственной и духовной ситуацией в Германии после семилетней войны, но и бурным развитием Геттингенского университета. Так что Радищев, как и другие русские студенты, попали в Лейпцигский университет в один из переломных этапов его развития. А это давало свои дополнительные преимущества для людей творческого интеллекта: можно было сравнивать различные научные школы, идеи, направления, обогащать свои знания и вырабатывать критические отношение к ним, формировать способность к самостоятельному научному анализу путем сопоставления различных теорий и идей. Наряду с глубоким изучением произведений французских Просветителей, на Радищева и его русских единоплеменников большое влияние оказывали профессора университета, лекции которых они слушали.

Но годы обучения в университете были для русских студентов не только временем приобретения глубоких знаний, но и периодом расширения своего культурного и духовного кругозора. Так, мы уже отмечали, что А.Н.Радищев и А.М.Кутузов в Лейпциге в свободное время учились играть на скрипке. Отзвуки этого чувствуются в одном из трактатов А.Н.Радищева, где он говорит о бессмертных душах композиторов Глюка, Моцарта и Гайдна, с произведениями которых он мог познакомиться еще в Лейпциге [44].

Нечего и говорить, что "маленький Париж", и "образованные его люди" откладывали свой отпечаток даже на внешность человека, его поведение, его язык. Гёте, приехавший в Лейпциг из Франкфурта-на-Майне в октябре 1865 г., т.е. за год с лишним до

прибытия туда Радищева, по его собственному признанию, уже своей одеждой производил впечатление, будто явился с другой планеты. Не меньшие трудности возникли и с его франкфуртским диалектом. По сравнению с ясной, точной речью, которую культивировали образованные люди Лейпцига и которой они учились у своих литературных кумиров - Готида, Гельерта и Вейсе, речь Гёте была сплошной архаикой, грубой и многословной. Пришлось в спешном порядке покупать не только новый гардероб, но и учиться наново немецкому языку. "В Лейпциге, - писал позже Гёте в "Поэзии и правде", - студент должен был усвоить галантное обхождение, ежели он хотел поддерживать общение с богатыми, добропорядочными и чинными жителями этого города" [45].

Прошло меньше года и Гёте было не узнать. Его франкфуртский друг сообщал из Лейпцига 12 августа 1766 г.: "Не могу представить, как человеку столь скоро может перемениться. Все его манеры (т.е. Гёте - Г.П.) и все его нынешнее поведение как небо от земли далеки от его прежнего. При своей гордости он еще и щеголь, и все его платья, как они ни красивы, такого дикого вкуса, что от всех в Академии отличаются" [46].

Если Гёте пришлось проехать несколько сот километров, чтобы пережить такие метаморфозы, то что должны были пережить русские студенты, прео-

долевшие тысячи километров, прежде чем попасть в "маленький Париж", фактически попав из одного мира в совершенно другой [47]. Пройдет пять лет, и они возвратятся домой совершенно иными людьми. Родину они оставляли зелеными юношами, домой же возвратились высокообразованными людьми.

А.Н.Радищев занял среди них по праву, наряду с Карамзиным, место одного из лучших знатоков немецкой духовной жизни и немецкой культуры. Блестяще владея немецким языком, он тут же предложил свои услуги в качестве переводчика [48]. На всю жизнь сохранил А.Н.Радищев привязанность к Германии, ее истории и культуре, ее народу. Даже по дороге в Сибирь, к месту ссылки, он просит из Тобольска в письме к графу Воронцову 29.3.1791 г. немецкий журнал и, естественно, получает его.

Великая французская революция конца XVIII в. и наполеоновские бури начала XIX в. естественно, не могли не отразиться отрицательно на притоке студентов из России в германские университеты. Но эта приостановка была сравнительно недолгой. После поражения наполеоновской империи в 1815 г., российские студенты снова начинают приезжать для учебы в Пруссию и другие германские государства. Этот процесс, начавшийся в начале XIX в., достиг своего апогея в конце XIX- начале XX в. Но это уже предмет отдельного разговора.

ЛИТЕРАТУРА

1. См. Об этом нашу статью "Українські студенти в університетах Німеччини (XIV-XVIII ст. ст.)". - у даному випадку Наукового вісника, стор. 135.
2. В Киево-Могилянської академії училися 21 из 23 ректоров Московської академії, 95 из 125 ее професорів, многи учителя шкіл України и Росії, вплоть до Вологды и Тобольска.- См. Харлампович Х. Малоросійське впливие на великоросійську церковну жизнь. Т.1. Казань, 1914.
3. См. Брикнер А.Г. История Петра Великого. Репринтное воспроизведение с издания А.С. Суворина.- М., 1991.- С.200-201.
4. Там же, с.202.
5. Там же, с.203.
6. Там же, с.209-210.
7. См. Костяшов Ю.В., Кретинин Г.В. Російські студенти времен Петра I в Кенігсберге.- "Вопросы истории", 1994, №3.- С.174.
8. Там же, с.175.
9. Там же, с.176.
10. Из истории русско-немецких литературных взаимосвязей. И-во МГУ, 1987.- С.8.
11. Там же, с.8, 96.
12. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч., т.10. Служебные документы. Письма. 1734-1765 гг., М.- Л.- 1957. - С.326.
13. Там же, с.37.
14. Там же, с.38.
15. Там же, с.42.
16. Там же, с.428.
17. Там же, с.42.
18. Там же, с.7.
19. См. Старцев А. Университетские годы Радищева.- М., 1956. Приложение документов.- С.36.
20. Там же, с.25.
21. Там же, с.29-30.
22. Там же, с.165.
23. Там же, с.51.
24. Радищев А.Н. Полн. собр. соч., т. I. М.-Л., 1938, стр. 171-172.

25. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву, Л., 1984, с. 203.
26. Старцев А. Указ. работа. Приложение, с. 130-131.
27. Там же, с. 133-135.
28. Там же, с. 146.
29. Там же, с. 79.
30. Там же, с. 79.
31. Радищев А.Н. Полн. собр. соч., т.1., с. 175.
32. Старцев А.Н. Университетские годы Радищева, с. 83.
33. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Житие Ф. В. Ушакова. Л., 1994, с. 197.
34. Там же, с. 199-200.
35. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Житие Ф.В.Ушакова, Л., 1994, с. 245.
36. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Житие Ф.В.Ушакова. Л., 1994, с.213.
37. См. Биография А.Н. Радищева, написанная его сыновьями. Подготовка текста, статья и примечания. Д.С. Бабина. М.-Л., 1959, с.38 и сл., 51 и сл.
38. Мияковский В.В. Годы учения А.Н.Радищева. - "Голос минувшего", 1914, №3, с. 31.
39. См. Jericke Alfred... Es ist als klein Paris. Die Wirkung der Stadt Leipzig auf Persönlichkeit und Werk Goethes. Weimar, 1965, S.44.
40. Фонвизин В.И. Собр. Соч., т.II М.-Л., 1959, с.454.
41. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Повесть.- М., 1982. с. 107.
42. Там же, с. 108, 577. (примеч).
43. Mehring F. Deutsche Geschichte von Ausgange des Mittelalters. Berlin, 1947, S.58 ff.
44. См. A.N.Radiščev und Deutschland. Beitrđge zur russischen Literatur des ausgehenden 18. Jahrhunderts. Berlin, 1969, S.14.
45. Радищев. Избранные сочинения. М., 1952, с. 352.
46. См. Конради К.- О Гёте. Жизнь и творчество, т.1., М., 1987, с.70.
47. Там же, с. 71.
48. Путешествие русских студентов из Петербурга до Лейпцига. (через Нарву, Ригу, Митаву, Кенигсберг, Дандиг) продолжалось с 4-го октября 1766 г. до 11 февраля 1767 г., т. е. почти 5 месяцев. - Старцев А. Университетские годы А.Н.Радищева, М., 1956, с. 67.
49. Бабкин Д.С. А.Н.Радищев. Литературно-общественная деятельность. М.- Л., 1966, с.132-133.
50. Радищев А.Н. Избранные сочинения. М., 1952, с. 536.

Die Zusammenfassung

Die ersten organisierten gruppen der studenten aus Rußland in den Germanischen universitäten. (XVIII der augenlider)

G. Pavlenko

Der Artikel ist der Betrachtung der Frage über das Erscheinen der ersten organisierten Gruppen der Studenten aus Rußland in den germanischen Universitäten gewidmet wird auf die erste hälfte A VIII des Augenlides bezogen. Es ist mit reform von der Tätigkeit Petr I verbunden. Die Lenkung der Ordnung am Rußlands auf den neuen Anfängen, forderte immer mehr und mehr sachkundiger Leute. Die ersten Gruppen der jungen russischen Aristokrate waren auf das Studium ins Ausland schon im Anfang 1697 Jahre abgesandt. Unter vielen West Europieshe der Städte, wohin auf das Studium russisch gerichtet wurden, Sind und die deutschen Städte.

УКРАЇНСЬКІ СТУДЕНТИ В УНІВЕРСИТЕТАХ НІМЕЧЧИНИ (XVI-XVII ст.)

Павленко Г.В.

Перші студенти з України з'явилися у вищих навчальних закладах Німеччини досить рано. Цьому сприяла, звичайна, географічна близькість німецьких університетів до України. Дані, які є у нашому розпорядженні, засвідчують, що українські студенти вчилися в німецьких університетах з дня їх заснування. Так, Гейдельберзький університет був заснований у 1386 році, а вже в 1387 р. студентом цього університету став якийсь Адам Куделя, - за походженням, як видно, із прізвища, не то українець, не то поляк.[1] В цьому ж університеті вчився, і пер-

ший гуманістичний поет України - Павло Русин (бл. 1470-1517). Він був родом із Кросна (теперішня Польща). По завершенні навчання П.Русин викладав у Краківському і Віденському університетах античну літературу.[2]

Вищу освіту в німецьких університетах здобув і перший: український письменник-полеміст Станіслав Оріховський (1513-1566), якого сучасники називали "руським Демосфеном". Спочатку С.Оріховський вчився у Краківському (з 1526 р.), потім у Віденському (з 1529 р.) університетах, звід-